

0473

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Жаклин Бэрд

ЦЕНА ЕЕ НЕВИННОСТИ

Пыдай себе мерку

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Жаклин Бэрд

Цена ее невинности

«Центрполиграф»

2013

Бэрд Ж.

Цена ее невинности / Ж. Бэрд — «Центрполиграф»,
2013 — (Любовный роман – Harlequin)

Данте Каннавато на барбекю у брата знакомится с Бет Лэзенби. Он чувствует, что она ненавидит его. Почему? Данте выясняет, что восемь лет назад ее звали Джейн Мейсон и он принимал участие в суде над ней. Неужели авантюристка и торговка наркотиками взялась за старое? Но как же она красива!

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Жаклин Бэрд

Цена ее невинности

Jacqueline Baird
The cost of her innocence

Пер. с англ. О. М. Прикутовой

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Cost of Her Innocence
© 2013 by Jacqueline Baird

«Цена ее невинности»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Пролог

– Повторяю, мисс Мейсон, вам понятно, какое обвинение выдвинуто против вас?

Джейн сдавленным от страха голосом сказала:

– Да.

Она до сих пор не могла поверить, что находится в зале заседаний суда и ее обвиняют в распространении наркотиков.

Джейн училась в колледже, изучала менеджмент, а вечерами подрабатывала официанткой в кафе, чтобы оплатить образование. То, что происходило сейчас, просто не укладывалось в голове. Она надеялась вот-вот проснуться...

Но это не был кошмарный сон. Она услышала, как судья произнес:

– Признаете ли вы себя виновной?

Джейн вцепилась в перила загородки и закричала:

– Я невиновна!

Неужели никто не верит ей? Она с отчаянием взглянула на мисс Симс, своего адвоката, назначенного судом, но та искала что-то в своих записях и не смотрела на Джейн.

Данте Каннавато вальяжно раскинулся в кресле, пока шли предварительные слушания. Как правило, он такими случаями не занимался, но Генри Бьюик, глава юридической фирмы, где Данте начинал когда-то свою карьеру, попросил сделать ему одолжение и взяться за это дело.

В свои двадцать девять Данте специализировался в международном праве, разрешая коммерческие споры между крупными корпорациями. У него не было большого опыта в ведении уголовных процессов, но, когда он прочитал материалы, дело показалось ему несложным.

Произошла авария. Машина врезалась в машину мисс Мейсон. Прибывший полицейский попросил предъявить права. Девушка порылась в сумочке, и из нее выпал подозрительный пакетик. Как показала экспертиза, там был наркотик. Единственным пассажиром в машине был изрядно подвыпивший Тимоти Бьюик, сын Генри. Девушка утверждала, что не знает, как наркотик попал к ней в сумку.

Ее адвокат пыталась представить дело так, что кто-то другой – подразумевалось, что Тимоти, – подбросил наркотик.

Данте встретился с младшим Бьюиком и понял, что парень без ума от этой девушки и не хочет давать показания против нее. Данте, увидев фотографию мисс Мейсон, мог его понять. Высокая черноволосая красавица в сексуальной одежде – небольшой топ и шорты не скрывали соблазнительные изгибы ее тела. Длинные ноги были почти совершенны. Да, мисс Мейсон могла соблазнить любого мужчину. А у переполненного тестостероном юнца не было ни одного шанса устоять перед такой дивой. Данте взялся за это дело.

Он наблюдал, как Джейн утверждает, что она невиновна. «Она лжет», – подумал он, внимательно изучая ее.

Сегодня девушка выглядела скромно. Вероятно, по совету адвоката. Волосы собраны в пучок, никакой косметики, строгий черный костюм. Честно говоря, мисс Симс оказала ей медвежью услугу своим советом. Костюм подчеркивал высокие груди, узкую талию и округлые бедра. Она смотрелась вызывающе, но, главное, выглядела старше своих девятнадцати лет. А ведь ей могли бы смягчить наказание из-за юного возраста.

Когда присяжные сравнивали обоих, всем было очевидно, кто говорит правду. Конечно, молодой, безумно влюбленный мальчик.

Данте встал и уверенно улыбнулся. Он увидел, что большие глаза девушки молят о спасении. Однако он был готов поклясться, что уловил чувственный отблеск в этих безднах. Данте

заметил, как подрагивают ее соблазнительные пухлые губы. Но он не позволит себе размякнуть и забыть о деле, хотя тело его непроизвольно среагировало. Боже, как она хороша! Неудивительно, что младший Бьюик без ума от нее! Но профессионал не поддастся чарам соблазнительной преступницы. Он получит огромное удовольствие, допрашивая мисс Мейсон.

Джейн взглянула на высокого черноволосого мужчину, который встал перед ней.

Он улыбнулся, и от этой приветливой улыбки у нее перехватило дыхание. Сердце радостно забилося, а в глазах появился проблеск надежды. Единственное дружелюбное лицо! Этот человек сразу поймет, что она говорит правду.

Свою ошибку Джейн осознала, когда ворота тюрьмы со скрежетом захлопнулись за ней. Охваченная страхом, она взглянула на устрашающее здание, где ей предстояло провести три года – или, если она будет хорошо себя вести, половину срока, как сказала мисс Симс, ее совершенно бесполезный адвокат.

– Как же я боюсь оставлять тебя здесь, Хелен, – сказала Джейн, глядя на старшую подругу со слезами на глазах. – Без тебя я не продержалась бы здесь полтора года. – Она обняла женщину, которая буквально спасла ей жизнь.

– Спасибо за теплые слова. – Хелен поцеловала ее в щеку и с улыбкой отошла. – Только давай без слез, Джейн. Сегодня ты выйдешь на свободу. Если будешь делать так, как мы договорились, все будет хорошо.

– Ты правда не разрешаешь мне навещать тебя, Хелен? Я буду ужасно скучать.

– Да. Моя дочь распрощалась с жизнью в восемнадцать. Никуда не годный адвокат и так называемые друзья почти разрушили твою судьбу. Помни, жизнь несправедлива, но старайся не думать о несправедливостях прошлого, иначе боль и горечь поглотят тебя. Думай только о будущем. Теперь иди – и никогда не оглядывайся назад. Не возвращайся сюда! Клайв Хэмптон, мой адвокат, будет ждать твоего звонка. Ты можешь доверять ему. Будь осторожной, уверенной в себе и гордой. И ты добьешься успеха, я знаю. – Подруги обнялись. – Удачи!

Глава 1

– До свидания, Мэри.

Бет Лэзенби кивнула секретарше и вышла из офиса «Стил энд Уайт», бухгалтерской фирмы в центре Лондона, где она работала младшим партнером. Она остановилась на секунду на тротуаре и глубоко вдохнула. Как приятно было оказаться на свежем воздухе... По правде говоря, не таком уж и свежем. Бет нравилась ее работа, но с недавних пор – особенно после выходных, проведенных в доме у моря, – она засомневалась, стоит ли жить в городе.

Бет смотрела на людей, спешащих по улицам. Рабочий день закончился. Это был час пик, и, увидев длинную очередь на автобус, Бет решила прогуляться до следующей остановки. Немного спорта не повредит, а ей, если не считать Бинки, незачем спешить домой. Ее подруга Хелен умерла три года назад от рака – через четыре месяца после того, как освободилась из тюрьмы условно-досрочно.

Отгоняя грустные мысли, Бет накинула ремень сумки на плечо и пошла по тротуару, высокая, стройная, поразительно красивая девушка с яркими рыжими волосами. На ней было серое платье из льна, которое при ходьбе подчеркивало соблазнительные изгибы бедер. Но Бет не обращала никакого внимания на заинтересованные взгляды проходящих мимо самцов. Мужчины не играли большой роли в ее жизни. Ее карьера складывалась успешно, и она была горда, что наконец-то у нее все получается. Бет Лэзенби была всем довольна.

Вдруг она увидела мужчину на голову выше всех в толпе. Он шел ей навстречу. Бет чуть не споткнулась от изумления. Ее сердце учащенно забилось. Она спешно отвела взгляд от черноволосого смуглого человека, которого ненавидела и которому мечтала отомстить. Мужчина, чей облик постоянно всплывал в ее памяти, – адвокат Каннаваро, дьявол во плоти. А сейчас он был всего в трех шагах от нее.

Она услышала голос подруги: «Будь осторожной, уверенной в себе и гордой. И ты добьешься успеха, я знаю». По крайней мере, Хелен успела увидеть, что Бет добилась успеха.

Бет гордо вздернула подбородок. Вряд ли Каннаваро узнает ее. Наивной Джейн Мейсон больше нет, а Бет Лэзенби никому не позволит себя одурачить. Она напряглась, когда проходила мимо него. Краешком глаза Бет успела уловить его взгляд. Узнал или нет? Впрочем, ей было все равно.

Однако благодатное чувство испарилось. Воспоминания охватили ее. Пухлые губы горько сжались, и она представила, сколько невинных людей этот злодей Каннаваро отправил в тюрьму за прошедшие восемь лет.

Бет вспоминала себя, юную испуганную девушку, на скамье подсудимых. Каннаваро улыбнулся ей, и низкий, приятный тембр его голоса, когда он попросил ее не нервничать и не бояться, вселил в Джейн надежду.

Он сказал, что, как и все здесь присутствующие, хочет узнать правду. Он казался ей рыцарем в сверкающих доспехах, ее спасителем. Но когда Тимоти Бьюик и его друг Джеймс Хадсон дали лживые показания, Джейн поняла, что ошибалась, но было уже поздно – ее признали виновной. Она запомнила, что, когда ее выводили из зала суда, Каннаваро и ее адвокат разговаривали и смеялись, как будто ее вовсе не существовало.

Данте Каннаваро чувствовал себя прекрасно. Он только что выиграл для своего клиента – мультинациональной корпорации – значительно большую сумму, чем рассчитывал. Отпустив водителя, он решил пройтись пешком до своей квартиры. Ему не нужно было торопиться – новый «феррари» должны были доставить только через час. На его губах играла довольная улыбка.

Он неспешно прогуливался по улице. Вдруг его внимание привлекли пылающие рыжие волосы. Ему навстречу шла красивая женщина. Данте замедлил шаг и даже забыл о машине. Она была высокая, почти метр восемьдесят. На ней было строгое серое платье чуть выше колен. Такое платье смотрелось бы простовато на большинстве женщин, но на ней оно выглядело изумительно. Его взгляд не мог оторваться от стройного тела и длинных ног.

Данте пошел медленнее, а его голова начала автоматически поворачиваться, когда красотка проходила мимо. Мягкое покачивание ее бедер было способно довести более слабого мужчину до сердечного приступа. Но Данте на сердце не жаловался, а вот часть его тела, расположенная гораздо ниже, начала предательски топорщиться под брюками. «Не удивительно, что я так реагирую на нее, – подумал он. – Она красива и сексуальна, а я уже месяц соблюдаю целомудрие». Данте вздохнул, вспомнив, что он обручился с Эллен.

У Данте были представительские офисы в Лондоне, Нью-Йорке и Риме. Он приобрел апартаменты во всех трех городах, но настоящим домом считал поместье в Тоскане, где он родился и которое принадлежало его семье уже много поколений.

Дядя Данте, Альдо, младший брат его отца и глава «Каннавара ассошиейтс» в Риме, умер в марте прошлого года. На похоронах Данте напомнили, что он – последний Каннавара. А это означало, что пришло время заняться не международным правом, а семейным бизнесом, остепениться, жениться и родить сына или двух.

Данте предполагал, что он когда-нибудь женится и заведет детей, но теперь, когда ему исполнилось тридцать семь лет, он внезапно столкнулся с тем, что это его обязанность. На роль жены он выбрал Эллен. Данте хорошо знал ее и уважал. Эллен была умна, привлекательна, и она любила детей. Кроме того, она тоже была адвокатом, и у них были общие профессиональные интересы. И секс у них был хороший. Безупречное партнерство! Данте принял решение, а он решения никогда не менял. Другие женщины были сняты с повестки дня навсегда.

Но рыжая была восхитительна, а мужчинам свойственно заглядываться на все прекрасное...

Часом позже Бет спускалась по ступенчатой улочке в стиле времен короля Эдуарда. Отпирев дверь своей однокомнатной квартиры на первом этаже, она вошла в холл, сбросила туфли и надела тапочки. Она улыбнулась, когда единственный мужчина в ее жизни замурлыкал и потерялся о ее ногу.

– Привет, Бинки. – Она наклонилась, взяла рыжего кота на руки, уткнулась носом ему в загривок.

Бет прошла по коридору, минуя спальню, гостиную и ванную, и вошла в самую большую комнату – столовую, которая была по совместительству и кухней.

Она отпустила Бинки, включила чайник и вынула из шкафа баночку кошачьего корма.

– Ты, должно быть, умираешь с голода, – сказала девушка, наполняя мисочку кормом с тунцом, и поставила ее на пол.

Через секунду голова Бинки была уже в миске. Продолжая улыбаться и осознавая, что разговаривать с котом глупо, Бет приготовила кофе, отпила глоток и вышла с чашкой во внутренний дворик, где был разбит сад – ее гордость и отрада. Здесь было уютно, и все радовало глаз. Яркие цветы были со вкусом подобраны и сочетались друг с другом. Бет шла на газон, обрамленный высокой кирпичной оградой с калиткой, ведущей в садик соседей, живущих на втором этаже.

На противоположной стороне сада была высокая решетка, покрытая душистым жасмином вперемежку с клематисами. Она сделала еще глоток кофе. Каннавара ее больше не волновал. Он не стоил ни секунды внимания. Бет прошла по саду еще раз и села на один из деревянных стульев, что стояли вокруг столика. Как приятно пить кофе и восхищаться своей работой в мире в спокойствии!

Но отдохнуть в одиночестве ей не дали. Сосед со второго этажа, Тони, появился у калитки. Это был парень крепкого сложения, с короткими светлыми волосами и круглым щекастым лицом. Ему недавно исполнилось двадцать три. Бет как никогда ощущала разницу в возрасте между ней и Тони с Майком. Парни работали в банке, в деньгах, кажется, не особо нуждались. Единственной их проблемой было как бы поразвлечься.

– Привет, Бет. Я ждал, когда ты вернешься. Не возражаешь, если я к тебе присоединюсь?

Не дожидаясь ответа, Тони прошел в калитку.

– Что на этот раз? Сахар, молоко или ужин? – сухо спросила она.

Тони оседлал стул и оперся локтями на спинку.

– На этот раз ничего из перечисленного. – Он усмехнулся. – Но я не отказался бы от секса, если ты предлагаешь, – произнес парень, уморительно изобразив сладострастный взгляд.

Бет расхохоталась, покачивая головой:

– Иногда в жизни, Тони Хезерингтон!

– Я так и думал. Однако попытаться стоило, – кивнул он, его голубые глаза озорно сияли. – Но вернемся к делам. Ты будешь дома в эти выходные или опять собираешься за город?

– Нет, я проведу две недели здесь, затем у меня будет трехнедельный отпуск, и я поеду делать там ремонт. Если повезет, начну заниматься серфингом. Надеюсь, ты присмотришь за садом как обычно? У тебя есть запасной ключ?

– Да, конечно. Без проблем. Но вернемся к моей проблеме. Как ты знаешь, у меня был день рождения в понедельник, и я ужинал с родителями. Тоска! А в субботу я хочу устроить вечеринку для друзей. Ты приглашена! У нас не хватает женщин. Пожалуйста, скажи, что ты придешь.

– Почему я не чувствую себя польщенной? – протянула Бет, поддразнивая его. – Сколько было этих вечеринок... Я еще не забыла последнюю, на Рождество, когда мне пришлось готовить, подавать на стол, а потом выставлять гостей, пока ты и Майк были в отключке! А еще все убирать...

Тони фыркнул от смеха:

– Да, вышло неудачно. Но это будет потрясная вечеринка, клянусь. Во-первых, барбекю. Гости приглашены с четырех дня и допоздна, и мы будем в саду, а не в квартире, так что никакой уборки.

– А, поняла! Так ты думаешь, что я позволю тебе использовать мой сад, поскольку он в два раза больше вашего?

– Ага. Но, что самое главное, Майк готовит список продуктов, которые нужно купить. Мне кажется, вполне можно обойтись сосисками, бутербродами и фруктами. Но Майк считает себя великим кулинаром. Он собирается готовить маринованную курицу, какие-то особенные шашлыки и фаршированное бог знает что! И еще он говорит о каком-то салате. Ты должна помочь мне, Бет! – взмолился Тони, глядя на нее щенячьими глазами.

– Ты хороший актер, – сказала она сухо. – Но твое обаяние на меня не действует.

– Я знаю, однако попытаться стоило, – повторил он и усмехнулся. – Нет, честно, мне нужна твоя помощь. Мы устраивали барбекю в прошлом месяце, когда ты уезжала, и это была катастрофа. Майк отравил половину гостей. Наши приятели в банке до сих пор обсуждают это. Видимо, поэтому у нас теперь не хватает дам. Какая здравомыслящая девушка захочет отравиться еще раз?

– Хорошо-хорошо. Я вам помогу, – согласилась Бет, смеясь. – Но мангал будет в вашем саду. Боюсь, мои цветы сгорят – что весьма вероятно, если вы сами будете готовить. Гости могут у меня пить, есть... что угодно. Но в мою квартиру пусть никто не заходит. Понятно?

– Ты святая, Бет. – Тони весело улыбнулся и ушел к себе. – И спасибо! – крикнул он на прощание.

В семь часов вечера, в субботу, солнце сияло на голубом небе. Расслабленная улыбка играла на губах Бет. Ее садик был заполнен молодыми людьми. Они ели, пили или стояли и болтали, кто-то танцевал. Кое-кто осел в квартире парней, где подавали крепкий ликер. Пиво и белое вино охлаждались в больших емкостях со льдом, рядом с кухонным окном Бет. Она предусмотрительно заперла заднюю дверь и держала ключ в кармане джинсов.

– Одна, Бет? – Слегка захмелевший Тони скользнул рукой по ее талии. – Спасибо, что отговорила Майка от его кулинарных фантазий. Барбекю проходит прекрасно, и вечеринка, кажется, только набирает обороты. Выпей чего-нибудь.

Улыбаясь, она покачала головой:

– Ты же знаешь, я совсем не пью.

– Ну а я пойду и пропущу еще стаканчик. Увидимся позже.

Тони отпустил ее талию, повернулся, но вдруг замер.

– Не могу поверить! – воскликнул он. – Мой большой брат здесь! Я звонил ему в офис и оставил сообщение с приглашением. Но я никак не ожидал, что он придет. Он адвокат, интеллектуал, говорит на шести языках и путешествует по всему миру. К несчастью, он трудоголик. Я не видел его с прошлого года, но мама говорила, что он наконец обручился пару месяцев назад. Наверное, девушка рядом с ним – его невеста.

– Не знала, что у тебя есть брат. – Бет с любопытством взглянула на Тони.

Но затем она нахмурилась, увидев нового гостя. Жесткое красивое лицо с тяжелыми надбровными дугами, казалось, смотрело прямо на нее. Затем мужчина с улыбкой повернулся к женщине, которая стояла рядом с ним. Страх охватил Бет. Каннаваро! Не может быть! Она с смотрела на высокого мужчину, который приближался к ним, и чувствовала, как дрожь пробегает по спине.

Бет заметила, что его густые черные волосы сейчас были длиннее. Брюки из хлопка облегли поджарые бедра и длинные ноги. Она замерла. Ледяной ужас сковал ее. Это не ошибка – это действительно Данте Каннаваро. Она видела его только в темном костюме. Человек в черном годами преследовал ее в кошмарных снах. В повседневной одежде Каннаваро выглядел так же пугающе, если не хуже. В таком виде лицемерный дьявол мог внушить кому угодно, что он хороший парень.

Бет не видела его после суда, а с тех пор прошло восемь лет.

Она претворяла в жизнь план Хелен. С помощью Клайва Хэмптона она обосновалась в Лондоне, где было легко затеряться. По крайней мере, так она считала до сих пор. Но ей нужно совладать с ситуацией. Если она сейчас бросится бежать, только привлечет к себе внимание.

Но разве Каннаваро может быть братом Тони? Во-первых, они совсем не похожи. Тони круглолицый, молодой, веселый. Он легко шагает по жизни. Каннаваро черноволосый, с оливковой кожей. На его красивом лице отражаются безжалостность и высокомерие. Во-вторых, что самое главное, у них разные фамилии.

– Вы совсем не похожи, – осторожно проговорила она.

– У нас одна мать, но разные отцы. Я похож на папу. Мама – итальянка. Она была вдовой с тринадцатилетним сыном, когда папа встретил ее. Они поженились почти сразу, и он привез ее в Англию. Данте окончил школу и университет на родине, поэтому мы виделись только по праздникам – в поместье в Италии. Родители до сих пор ездят туда, а я там не был уже сто лет. Коротать время в деревне – такое развлечение не для меня, но Данте любит эти места. Поместье сейчас принадлежит ему. Он унаследовал его от своего отца, а также кучу денег и половину семейной юридической фирмы.

Значит, они и правда братья. Бет напряглась. Для нее было тяжело находиться рядом с ненавистным человеком даже минуту, не то что целый вечер.

Она с замирающим сердцем слушала Тони.

– У нас четырнадцать лет разницы, и я всегда немного побаивался Данте. У него есть все – он высок, хорош собой, силен и несметно богат. Ему незачем много работать, да и работать вообще. Я ему все время говорю об этом, но он меня не слушает. Данте слишком увлечен работой, на мой взгляд, но он чудесный парень. Тебе он понравится. Женщины его обожают. Я вас представлю друг другу.

– Нет, – отрезала Бет. – Вам с братом, я уверена, есть о чем поговорить, а мне пора кормить Бинки.

Она попыталась уйти, но Тони обнял ее за талию:

– Кот подождет. Сделай одолжение, Бет, подыграй мне. С такой восхитительной девушкой, как ты, я сегодня одержу верх над моим большим братом. У него всегда были самые красивые спутницы. Честно говоря, я удивлен, что он решил жениться... Его невеста мила, но до тебя ей далеко.

У Бет не было шанса отказаться...

– Рад видеть тебя, Тони, – произнес глубокий низкий голос.

Бет застыла.

– И я, Данте. Удивлен, что ты все-таки выбрался. – Тони улыбался, пожимая руку брата. – А это, должно быть, твоя невеста, о которой говорила мама. – Тони приветливо кивнул молодой женщине, которая стояла рядом с Каннавара.

Тот учтиво представил их друг другу:

– Эллен, это мой младший брат, Тони.

– Приятно познакомиться с женщиной, которая смогла приручить Данте, – произнес Тони с добродушной усмешкой и, убирая руку с талии Бет, представил ее Эллен.

Бет пожалала Эллен руку, сочувствуя ей, ведь этой женщине предстоит стать женой монстра. Эллен выглядела на тридцать с небольшим. У нее была стильная прическа, безупречный макияж. Ее элегантные брюки и топ были от известного дизайнера. Эллен улыбнулась, но было что-то снисходительное в этой улыбке, пока ее голубые глаза оценивающе рассматривали одежду Бет. Симпатии к ней сразу поубавилось.

– Поздравляю с помолвкой. Желаю вам долгих счастливых лет семейной жизни! – Бет лгала. Лично она хотела бы, чтобы жизнь Каннавара стала адом. – Вы уже выбрали платье? – поинтересовалась она с показным энтузиазмом.

Ей это было неинтересно, но она тянула время, откладывая момент, когда придется посмотреть в лицо человеку, которого Бет презирала.

Из-за Каннавара она попала в тюрьму. А ведь там она чуть не умерла в первую же неделю. Все знали, что Джейн Мейсон осудили за распространение наркотиков. Заключенные решили, что у нее сохранились связи и они смогут доставать через Джейн наркотики. Когда она попыталась объяснить, что невиновна и ничего не знает о наркотиках, ее затащили в душ и раздели. Ей отрезали волосы, грозили перерезать горло. К счастью, подросла Хелен и спасла ее.

Именно Хелен убедила ее сменить имя, а адвокат Клайв подсказал, как это сделать.

По иронии судьбы, женщина, которая отрезала Джейн волосы, оказала ей услугу. От природы волосы девушки были рыжими. За это ее нещадно дразнили в школе. А когда она подросла и стала на голову выше всех в классе, насмешки и издевательства усилились.

Когда Джейн было четырнадцать, их семья переехала в Бристоль. Мама предложила перекрасить волосы в темный цвет, пока она не пошла в новую школу. Джейн согласилась, и издевок больше не было.

Ее жизнь текла спокойно – до тех пор, пока Джейн не исполнилось восемнадцать лет. Это был ее первый год в колледже.

Родители отправились в морской круиз. Впервые они поехали в отпуск одни, без дочери. К несчастью, лайнер затонул у берегов Италии. Мистер и миссис Мейсон погибли. Это была полная катастрофа, хотя они были приемными родителями. Они удочерили ее еще младен-

цем. Джейн не имела представления, кто ее биологические родители. Других родственников у девушки не было. И вот неожиданно она осталась одна на всем белом свете...

Вот почему в тот день, когда Джейн Мейсон вышла из тюрьмы после полутора лет заключения, ее сложно было узнать. Волосы снова стали рыжими, к тому же она похудела почти на четырнадцать килограммов. С помощью Клайва она легально стала Бет Лэзенби.

Предложение Хелен о смене имени имело смысл. Ей было бы сложно пробиться в жизни, если бы в резюме было указано, что она сидела в тюрьме.

Бет многим была обязана своей подруге и ради ее памяти не имела права проявить сейчас слабость.

Глава 2

Данте Каннаваро был в не лучшем настроении. Чуть раньше он позвонил Эллен, собираясь встретиться с ней после того, как месяц провел в деловых поездках. Он случайно вспомнил о барбекю у брата и предложил ей туда съездить. Эллен не была знакома с Тони, а Данте собиравшись попросить его быть свидетелем на свадьбе. Эллен не нравились обе эти идеи. Барбекю было «не в ее стиле», и она считала, что гораздо лучше, если свидетелем будет кто-нибудь из бизнес-среды – адвокат или партнер Данте.

Эллен долго отнекивалась, но все-таки согласилась пойти. Правда, поставила условие: они пробудут там недолго и уйдут под предлогом того, что спешат отужинать в их любимом ресторане. Это было новостью для Данте. Он даже не знал, что у них есть любимый ресторан!

Эллен продолжала в том же духе, пока они добирались туда. Данте отключился, стараясь не слушать ее болтовню. Но, взглянув на брата и увидев рядом с ним девушку, он мгновенно оживился.

Данте изучал высокую ослепительную рыжеволосую красавицу. Было в ней нечто, будоражащее его. Он уловил имя Бет, но не мог припомнить, есть ли у него знакомые с таким именем. Определенно она ему кого-то напоминала. Позже, когда лучи солнца упали ей на волосы, превращая их в пламя, Данте вспомнил – да это же та эффектная девушка, с которой он столкнулся на улице несколько дней назад!

Он почти не участвовал в разговоре. Его темные глаза скользили по ней. Он рассматривал выступы груди под лимонным шелком блузки, облегающие белые джинсы, подчеркивающие бедра и длинные ноги. Он обратил внимание на то, какая у нее нежная кремовая кожа, на лицо, обрамленное рыжими волосами, падающими на плечи. Наконец его взгляд остановился на громадных зеленых глазах. Он был заинтригован. Кто она и какие у нее отношения с Тони?

– Бет, мой брат Данте.

Бет ничего не оставалось, кроме как посмотреть на Каннаваро.

Данте протянул руку:

– Рад познакомиться с вами, Бет.

Она улыбнулась, но он заметил, что ее взгляд был неприветлив, а рука, едва коснувшись его руки, отдернулась.

Но даже от легкого прикосновения его тело начало возбуждаться. И ее – как ему показалось. Он распознал отблеск сексуального желания в ее зеленых глазах, хотя она пыталась совладать с собой. Пухлые губы девушки сжались. Данте почувствовал, что он ей неприятен.

Он не был особо тщеславным, но поведение Бет разительно отличалось от обычной реакции женщин при знакомстве с ним. Они вроде не встречались раньше, однако он ей почему-то очень не нравится. Почему?

– Рада познакомиться, – сказала Бет, но не на звала его по имени.

Она сделала шаг назад. Короткое общение с Каннаваро вызвало у нее приступ дикой злобы, который она едва могла контролировать.

– Я собираюсь последовать твоему примеру, Данте, – Тони обнял ее и прижал к себе, – и уговариваю Бет выйти за меня. Что скажешь? – спросил он.

Бет испуганно посмотрела на него. Зачем он ломает комедию?

– Бет – чудесная девушка, я уверен, – произнес Данте, подарив им светскую улыбку.

Он был достаточно опытен, встречался со многими женщинами и не мог не заметить, что красавица Бет определенно старше его брата – может быть, не по возрасту, но уж точно по опыту.

Скорее всего, она интересуется деньгами Тони, а не им самим.

Тони работал в коммерческом банке своего отца, Гарри, и когда-нибудь должен был унаследовать огромное состояние. Тот факт, что он жил вместе со своим приятелем в пригороде, а не в роскошных апартаментах в центре города, которые вполне мог себе позволить, еще не означал, что Бет не видит в нем очень хорошую добычу.

Кровь Бет похолодела, когда она заглянула в темные глаза Данте. Она мгновенно распознала цинизм в его улыбке. Несколько лет назад ей это не удалось, что закончилось для нее полным крахом. Ее злоба и отвращение росли, а Данте продолжал говорить.

– Но тебе только недавно исполнилось двадцать три, Тони. Не рано ли задумываться о женитьбе? – поинтересовался он.

Он увидел злобу, промелькнувшую во взгляде Бет, и его подозрения усилились. Эта девушка достаточно сообразительна, чтобы понимать: старший брат может разрушить ее планы.

– Женитьба – это очень ответственное и затратное предприятие. А молодого человека в самом начале карьеры должны беспокоить другие вещи, да и средств для содержания семьи у него пока нет. Уверен, Бет со мной согласится.

Насмешливый тон Каннавара не способствовал тому, чтобы горечь и гнев, раздирающие ее изнутри, уменьшились. Неудивительно, что Тони хотелось одержать сегодня верх над своим высокомерным братцем. Бет решила подыграть соседу:

– О, я не знаю. Деньги не главное. – Она с вызовом посмотрела на Данте, потом с обожанием на Тони: – Правда, дорогой?

– Ты попала в точку. – Тони поцеловал ее в губы. – Правда, она удивительная, брат? – спросил он.

– Да, – согласился Данте, удивленный уколом раздражения, который он ощутил, глядя на этот поцелуй.

Его взгляд схлестнулся с взглядом Бет, и он увидел, как сверкнули ее зеленые глаза. Но это была не страсть к Тони, а прямой вызов ему.

Больше всего на свете Данте любил открытый вызов. С первой минуты его что-то интриговало и настораживало в этой рыжеволосой девушке. Он испытал возбуждение, причем оно не было связано с его невестой. У него давно не было такой мгновенной реакции на женщин. Данте нравился секс, однако он не был одержим им и всегда тщательно подбирал партнерш – как, например, Эллен.

Инстинктивно он чувствовал, что удивительная реакция на Бет не была простым сексуальным притяжением. С ней что-то связано. Он ее знает. Но откуда?

Данте сменил тему разговора:

– Как насчет выпить, Тони? Это же вечеринка. Мне что-нибудь безалкогольное, я за рулем. – И, обратившись к невесте, он спросил: – Водка с тоником тебе подойдет, Эллен?

– Я принесу, – предложила Бет. Она запаниковала, когда до ее сознания дошло, что подыгрывать Тони, раздражая его брата, верх глупости. Она позволила злобе одержать верх над осторожностью. Привлекать к себе внимание – большая ошибка. – Оставайся с гостями. У вас наверняка есть что обсудить с братом, особенно перед свадьбой.

Тони поцеловал ее в щеку и отпустил:

– Спасибо, ты сокровище. И принеси мне пива, хорошо?

Бет кивнула и с огромным облегчением поднялась по лестнице в квартиру парней. В кухне толпился народ. Она узнала парочку их коллег из банка и перебросилась с ними несколькими фразами. Это помогло ей чуть успокоить разыгравшиеся нервы. Бет подготовила напитки и поставила их на поднос. «Осторожность и уверенность», – напомнила она себе. Но вернуться на вечеринку девушка не спешила.

В кухню зашел Майк.

– Нам нужна еще еда. Эти люди едят как кони, – заявил он, и Бет словно увидела спасательный круг.

– Ты выглядишь усталым, Майк. – Передавая ему поднос, она предложила: – Добавь бокал для себя, отнеси все Тони, расслабься и наслаждайся вечеринкой. Я позабочусь о барбекю.

– Ты ангел, – заулыбался он.

Бет сомневалась, что Каннавара и Эллен соизволят остаться на барбекю. Хороший ужин в ресторане как-то больше им подходил, и она надеялась больше не увидиться с ними.

Тони проводил Бет благодарным взглядом. Затем он повернулся и заметил, что Данте смотрит в том же направлении.

– Когда свадьба, брат? В твоём почтенном возрасте с этим лучше не тянуть, – ехидно добавил он.

Не успел Данте ответить, как Эллен пустилась в длинные объяснения. Невероятно сложно найти подходящую церковь и подходящее место для банкета. Глаза Тони потускнели – либо от выпивки, либо от скуки – более вероятно последнее. Данте было знакомо это чувство.

Он полагал, что, поскольку они обручились, от него требуется только оплатить счета и не опоздать на свадьбу. Масса организационных вопросов, в которые Эллен пыталась вовлечь его, оказались неприятным сюрпризом.

Эллен долго что-то объясняла и наконец сообщила, что свадьба состоится в сентябре.

– Это хорошо, – сказал Тони. – Не забудьте послать мне приглашение. Я приду с Бет. Надеюсь, ваш пример придаст ей решимости поступить так же.

– А стоит ли? Приглашены только члены семьи и близкие друзья. Конечно, Бет очень мила, но как давно ты ее знаешь? – строго спросил Данте.

Почему-то мысль, что красавица с изумрудными глазами будет гостьей на его свадьбе, ему не понравилась.

– С тех пор как мы сюда въехали, уже года полтора. Она чудесная девушка. Кроме того, она превосходно готовит. Ее тортики – просто пальчики оближешь. Я не знаю, что бы мы без нее делали. Правда? – спросил Тони у Майка, подошедшего с напитками.

– Да, она просто сокровище – особенно для тебя, приятель. И раз уж мы находимся в ее саду и она приготовила большую часть закусок и предложила взять на себя барбекю, я просто обязан заявить, что она незаменима. К тому же Бет радует глаз своим внешним видом...

Если раньше Данте удивлялся, почему Тони живет здесь, то теперь ему все стало ясно. Его младший брат влюблен до безумия в эту девушку. После нескольких наводящих вопросов ему удалось кое-что выяснить. Бет Лэзенби двадцать семь лет, она бухгалтер, работает в престижной фирме в центре Лондона. У нее есть коттедж у моря, а в городе она живет здесь, на первом этаже, совсем рядом с Тони. Данте забеспокоился сильнее.

Он посмотрел на сад парней, где стоял мангал, и увидел, что она раздает тарелки с поджаренными сосисками. Мужчины столпились вокруг, все они не могли оторвать от нее глаз. Может быть, в этом-то и проблема? Она слишком высока и вызывающе красива. Естественно, она приковывает к себе внимание мужчин. Странно, что Бет работает бухгалтером. С ее ростом и внешностью она могла бы стать моделью. «Или ее высокие груди слишком велики для модели?» – задумался он.

– Данте, дорогой... – прервала его размышления Эллен. – Мне хочется танцевать.

– Я не люблю такую музыку, но ради тебя, дорогая...

Эллен – милая интеллигентная женщина. Он выбрал ее в жены. Нужно прекратить все время думать о рыжеволосой и уделить наконец внимание своей невесте. Эллен не хотела идти на барбекю, но пересилила себя в угоду ему. Хотя бы потанцевать с ней он обязан...

Джулиан, последний, кто остался у мангала, что-то говорил о финансовых операциях. Бет вежливо делала вид, что слушает, но ее мысли были заняты другим. Она смотрела на танцующих, особенно на высокого мужчину. Каннаваро двигался с поразительной грацией.

Больше всего ей хотелось заглянуть к себе и посмотреть, как там Бинки. Но возможности не было. Как она протиснется сквозь толпу?

К счастью, музыка умолкла. К ней, радостно сияя, подошел Майк:

– Извини, Бет. Я не собирался бросать тебя надолго, но не заметил, как пролетело время. Иди и повеселись хорошенько. Я приберусь сам.

Бет казалось, что эта ночь никогда не закончится. Наконец-то она сможет отдохнуть! Но ей еще предстояло пробраться к задней двери ее кухни.

Она была почти у цели, когда музыка заиграла опять – в этот раз медленная и пронзительная. Внезапно на ее пути возник Каннаваро. Его крупное тело нависло над Бет. Ей захотелось отступить назад, но она сдержалась – гордость не позволила.

– Разрешите пригласить вас на танец. Тони сейчас танцует с Эллен, и у нас есть шанс поболтать, узнать друг друга. Ведь мы можем стать родственниками.

Бет напряглась и посмотрела на него. Она заметила, что его глаза не были абсолютно черными. Они имели золотистый оттенок. «Попав под чары таких глаз, можно пропасть в них, как в омуте, навсегда», – подумала она. Ее удивили такие странные мысли. Бет показалось, что Каннаваро смотрит на нее с насмешкой, и хотела тут же отказаться. Но не посмела. Он не узнал ее, однако она вызвала у него подозрение, поскольку была не особо вежлива. Бет решила не повторять ошибку и скрыла свою неприязнь.

Она глубоко вдохнула:

– Это вряд ли произойдет. Тони пошутил. – Ей удалось произнести это спокойно. – Но если настаиваете, давайте потанцуем.

– О да, я настаиваю, Бет, – протяжно проговорил он, и его рука скользнула на ее талию.

Каннаваро пристально смотрел на нее сверху вниз. Потом прижал Бет к себе. Она не была готова к покалывающим ощущениям, пробежавшим по коже, и задрожала.

«Видимо, это от холода», – заверила она себя, автоматически повторяя его движения.

– Вы очень приятная леди, Бет. Любой мужчина настоял бы, – добавил он глубоким бархатным голосом с еле заметным акцентом.

Как хорошо она помнила этот голос, как много горечи с ним было связано!

Бет забыла благие намерения быть с ним любезной.

– Пытаетесь флиртовать со мной, мистер Каннаваро? – поинтересовалась девушка. – Вы же обручены, – произнесла она с вызовом, насмешливо улыбаясь и при этом пытаясь унять бешено стучавшее сердце.

Удивленное выражение промелькнуло на лице Данте, и его невероятные глаза, казалось, впились в нее. Он еще крепче прижал Бет к себе. К своему стыду, она ощутила, что ее соски напряглись и затвердели, коснувшись его широкой груди.

– Нет, Бет. Я просто говорю правду. Но если бы я флиртовал с вами, мне не потребовалось бы прикладывать много усилий. Вы задрожали, когда я взял вас за руку. Это сексуальное притяжение невозможно не заметить. При наших обстоятельствах нам нельзя поддаваться порыву. Но я чувствую еще кое-что. Похоже, вы боитесь меня. Я бы даже сказал, что я очень вам не нравлюсь. Почему? Мы не встречались раньше?

Боже, он разговаривает как юрист даже сейчас, когда они танцуют! Бет почувствовала, что его возбуждение растет. У нее поднялась температура. Ей стоило громадных сил выдержать пронзительный взгляд темных глаз.

– Я дрожала, потому что стало прохладно, – солгала она. – И нет, мы никогда не встречались. Я даже не знала, что у Тони есть брат. Он никогда о вас не рассказывал.

Данте улыбнулся и позволил Бет отступить на шаг назад, между ними образовалось свободное пространство. Его глаза с тяжелыми веками пристально смотрели на ее пылающее лицо. Каннаваро придвинулся ближе:

– Любопытно. – Он недоверчиво приподнял бровь.

Прекрасная Бет определенно лгала. Данте был достаточно опытен в любовных вопросах, знал в свое время множество женщин и мог безошибочно распознать, когда сексуальное притяжение было взаимным. Но действительно ли она не знала, что у Тони есть брат? Если Бет говорит правду, то она должна считать, что его фамилия Хезерингтон – такая же, как у Тони. Однако она назвала его мистер Каннаваро.

Откуда девушке известна его фамилия, если она утверждает, что ничего не слышала о нем?

Да, с Бет Лэзенби что-то не так. Его адвокатский опыт подсказывал, что она скрывает что-то. Но что? И Данте решил обязательно все о ней разузнать. Не для себя, конечно, а для того, чтобы защитить своего брата.

Горячая волна пробежала по спине Бет от его изучающего взгляда, и ей пришлось собрать в кулак остаток воли, чтобы контролировать свое предательское тело. К радости Бет, в этот момент подошли Тони и Эллен, и ей не пришлось отвечать.

– Твоя невеста утомилась от танцев со мной. Или это от водки, которой я ее угостил? Она хочет домой, – с глуповато-смущенной улыбочкой произнес Тони, покачиваясь.

Бет взяла его под руку, чтобы поддержать. Он явно выпил слишком много.

– Огромное спасибо, Тони, – сухо сказал Данте. Довольным он не выглядел. Он обнял Эллен. Взгляд у нее был слегка остекленевший.

Данте попрощался с братом, коротко кивнул Бет, и, к ее большому облегчению, они ушли.

Бет достала ключ из заднего кармана и, не слушая пьяные просьбы Тони потанцевать с ним, проскользнула в свою квартиру и заперла дверь. Она прислонилась спиной к стене, тяжело дыша и пытаясь вернуть самообладание.

Появился Бинки. Бет взяла его на руки и отнесла в гостиную. Ее колени подогнулись, и девушка с вздохом опустилась на диван, устроив кота у себя на коленях. Она пребывала в смятении оттого, что Каннаваро – брат Тони.

У всех бывают неудачные дни, напомнила она себе. Но сегодняшний день оказался для нее ужасным.

Бет обвела взглядом свою уютную комнату. Это было ее святилище, убежище от всех невзгод. Она посмотрела на две фотографии в одинаковых серебряных рамках, стоящие на каминной полке. На одной были изображены родители, которых Бет обожала. На другой была Хелен, ее самая лучшая подруга. И все трое уже мертвы. На глаза Бет навернулись слезы.

Самым близким человеком для нее, в каком-то смысле заменившим ей семью, был сейчас Клайв Хэмптон, адвокат Хелен. Он стал для Бет другом и наставником. Клайв помог ей получить работу в престижной фирме, где она смогла обучиться бухгалтерскому делу и пройти стажировку. Два года ушло на учебу и на то, чтобы сдать квалификационные экзамены. И вот она наконец стала настоящим бухгалтером.

Бет часто разговаривала с Клайвом по телефону и бывала у него дома, в Ричмонде. Они договорились завтра, в воскресенье, пообедать вместе. Но она чуть не забыла об этом от перенесенного шока. Ему было уже за шестьдесят, и он строил планы, чем будет заниматься на пенсии. Бет привыкла рассказывать Клайву все, но поведать ему, что она пережила при встрече с Каннаваро, было как-то неудобно. Она даже Хелен никогда не говорила о том, как плохо этот человек повлиял на нее в суде. Сказала только, что он очень умен, и ее адвокат, мисс Симс, была бессильна.

За время, проведенное в тюрьме, Бет научилась окружать себя защитной оболочкой и не выказывать эмоций, общаясь с охранниками или заключенными. Вначале жизнь в ограниченном пространстве и мытье в общем душе были просто ужасны, но постепенно Бет привыкла. Она считала себя не лучше и не хуже других. Но, выйдя из тюрьмы и сменив имя, она стала нелюдистой и очень осторожно знакомилась с людьми.

Тони и Майк были ее единственными друзьями в Лондоне, правда, несколько знакомых появились у нее в Фэйз-Ков – поселке у моря, где у Бет был коттедж.

Она устало откинула голову на спинку дивана и закрыла глаза. Бет никогда не чувствовала себя так одиноко, как сейчас. Разве только в тот ужасный день восемь лет назад, когда она сидела на скамье подсудимых, дрожа от страха. И все из-за ненавистного Каннавара... Ей хотелось набраться храбрости и сказать Данте Каннавара все, что она о нем думает. Но это было невозможно.

Он опасный человек, и ей лучше избегать его. Она затрепетала всего лишь оттого, что он прикоснулся к ней. И он чуть было не вспомнил, что они встречались раньше. Бет не собиралась облегчать ему жизнь и объяснять, где именно произошла встреча...

Надо сделать так, чтобы они больше никогда не увиделись. И если для этого придется переехать, она так и поступит. Тони говорил, что не видел брата с прошлого года, так что, если повезет, у нее есть время, чтобы принять окончательное решение.

Бинки мурлыкал, растянувшись на коленях Бет. Вздохнув, она встала и отправилась спать.

Но даже в постели беспокойные мысли о Данте Каннавара не покидали ее. Вначале Бет тревожили воспоминания о том, как она увидела его в зале суда и мгновенно почувствовала какую-то связь с ним. Ее сердце радостно забилося, и, наивная, она поверила, что он спасет ее. Но Каннавара ее предал. Сегодня вечером он опять вызвал у нее сильные чувства, но она завила себя, что это просто злоба.

Бет ворочалась, крутилась и вертелась под одеялом, будучи не в силах заснуть. Она вспоминала прикосновения его рук, обнимавших ее, когда они танцевали, тепло его тела. У нее росло подозрение, что, должно быть, он прав. Ни на кого в жизни она не реагировала так, как на Каннавара. Последние несколько лет Бет встречала много мужчин. Они часто приглашали ее на свидания, но даже те редкие встречи, на которые она соглашалась, не вызвали у нее каких-то особых эмоций, а уж какие были у мужчин руки, она просто не замечала.

Несмотря на все несчастья, которые Каннавара принес ей, он вызвал в ней всплеск чувственности, а не только ненависть, как она пыталась себя убедить. Бет представляла его задумчивое красивое лицо, властные темные глаза, и дрожь пробегала по ее телу. Но не ошибается ли она?

Первым мальчиком, с которым целовалась Бет, был тощий лгун Тимоти Бьюик. А Каннавара представил дело в суде так, что у нее с Тимоти было что-то большее, чем поцелуи. Она не была роковой соблазнительницей, однако присяжные поверили Каннавара.

Выйдя из тюрьмы, Бет твердо решила не позволять ни одному мужчине оказывать влияние на ее жизнь. Ее подруга Хелен отбывала двадцатидвухлетнее заключение за убийство бывшего мужа, отпетого мерзавца. Хелен долгие годы мирилась с его дикими выходками. Но когда она увидела, что у него началась конфронтация с их дочерью, Вики, и он стал вымещать злобу на ней, Хелен нашла в себе мужество развестись. Пять лет спустя Вики погибла, когда приехала на каникулы на виллу отца в Испании. Как утверждал отец, Вики поскользнулась и разбила голову. Испанские полицейские не поверили ему, но ничего не смогли доказать. Однако Хелен точно знала, что в гибели дочери виноват он. Она выследила его и сбила на своей машине недалеко от Лондона.

Хелен рассказала Бет свою историю и истории других женщин, сидевших с ними в тюрьме. Большинство из них попали туда из-за мужчин, и не важно, были ли они воровками,

проститутками, наркокурьерами или кем-то еще. Женщины обычно шли на преступления из-за того, что их ослепляла любовь. Они были готовы сделать что угодно, лишь бы угодить любимому. В случае Хелен необузданный гнев мужа погубил их дочь, а затем и ее жизнь. Она предупреждала Бет, что нельзя позволять мужчине захватить власть над ней.

Мудрые наставления покойной подруги укрепили решимость Бет держаться подальше от Каннавара.

Эта безумная бессонная ночь принесла все-таки хорошие плоды: Бет осознала, что ее домик в Фэйз-Ков – единственное место, где она чувствовала себя спокойно.

Наконец Бет погрузилась в сон. Кошмары, которые давно не преследовали ее, возвратились с удвоенной силой – только концовка была другой. Она сидела на скамье подсудимых, большой красивый человек в черном мучил ее, переиначивал каждое ее слово. Он улыбался, его глубокий голос и темные глаза завораживали Бет даже во сне. А затем кошмар превратился в эротическое сновидение с поцелуями. Его сильные руки обнимали ее, ласкали, вызывая трепет.

Бет закричала и проснулась. Ее сердце отбивало дробь.

На следующий день, в воскресенье, Бет поехала в Ричмонд пообедать с Клайвом. Она обсудила с ним идею перебраться насовсем в коттедж у моря. Домик в Фэйз-Ков ей завещала Хелен. Там можно было прилично устроиться. Клайв согласился, что это было бы неплохо.

Брутальный и свирепый муж Хелен никогда не предполагал, что его послушная жена осмелится развестись с ним. И пятнадцать лет назад, покупая коттедж, он оформил его на жену, чтобы избежать налогов. Коттедж принадлежал Хелен по закону, и он ничего не смог сделать.

Хотя назвать коттеджем его было бы неправильно. Это был большой дом с шестью спальнями, который вполне можно было сдавать в аренду семьям, приехавшим в отпуск на море.

Бет решила перестроить помещение над гаражом. Из него могла получиться хорошая трехкомнатная квартира. Тогда, если удастся сдать дом, она поселится там.

Работать она может и дома. А позже, если в части гаража оборудовать магазин для любителей серфинга, она станет совершенно независимой и недосыгаемой для человека, который преследует ее в кошмарных снах.

Данте Каннавара с озабоченным невыспавшимся видом вошел в свой офис в понедельник утром и уселся за стол. Он связался с фирмой, в которую обращался, когда ему требовалось провести деликатное расследование, касающееся его клиентов.

Чуть позже он откинулся на спинку черного кожаного кресла. Нет, он думал не о работе. Высокая рыжеволосая девушка не выходила у него из головы.

Ему нужно было выяснить, кто такая Бет Лэзенби. В ней чувствовалось что-то подозрительное. Если она связана с криминалом, он поступит с ней соответствующим образом.

Мисс Лэзенби уже испортила ему выходные и – черт! – даже планы на будущее. После барбекю он отвез Эллен к ней домой, но не захотел остаться, потому что она была слишком пьяна. Эллен обиделась, обвиняя Данте в том, что он потащил ее на вечеринку к Тони, но забыл об ужине в ресторане. Она кричала, что Данте высокомерен и не любит ее. Он при ней пилился на другую девушку – Эллен имела в виду Бет. Кульминацией скандала стал истерический крик его невесты: «Свадьбы не будет!» Когда Данте выходил из квартиры, она швырнула вслед ему кольцо.

Данте вернулся домой в паршивом настроении и провел бессонную ночь. Образ огненноволосой девушки не давал ему покоя. Он всегда добивался взаимности от понравившихся ему женщин. Данте был чертовски расстроен из-за этой рыжей бестии. И он был полон решимости не позволить ей разрушить жизнь Тони.

Он взглянул на часы. В полдень Данте должен был улететь в Нью-Йорк. Ему предстояло провести там несколько недель. Когда он вернется в Англию – что бы там ни раскопали сыщики, – ему доставит огромное удовольствие расправиться с Бет Лэзенби лично. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы она вышла за Тони! Невозможно думать об этом без содрогания, ведь ему пришлось бы встречаться с ней на каждом семейном празднике.

Открыв дверцу машины, Данте достал телефон и позвонил Тони. Он опасался, что его младший брат, парень импульсивный, мог жениться, никому ничего не сказав. Его долг предупредить Тони.

– Данте, какая честь. Чем обязан? – спросил Тони. – Ты редко мне звонишь – а в рабочее время никогда.

– Мы с Эллен расстались. Свадьбы не будет, и мне нужно ненадолго уехать в Америку.

– Извини, но я не удивлен. Зачем останавливаться на одной, когда у тебя есть выбор? – Тони расхохотался.

Данте поморщился:

– Да, хорошо. Я усвоил твой урок. Но должен предупредить тебя на случай, если ты сделаешь ту же ошибку.

– Предупредить меня? Звучит угрожающе...

– Не угрожающе, а предостерегающе... Я встречал таких, как твоя Бет, раньше. Вероятно, она узнала, что твой отец владелец банка, и заинтересовалась твоими деньгами.

Данте услышал громкий смех Тони и сжал зубы. Его брат никогда не бывает серьезным.

– Данте, ты сегодня какой-то странный. Что касается Бет – мне плевать, знает она, что у папы есть банк, или нет. Ты же видел ее. Она великолепна! А ты, должно быть, стареешь. Но не волнуйся – я не буду делать то, чего ты не хочешь. Пока! – И, все еще смеясь, Тони отключился.

Данте положил телефон в карман. Горькая усмешка кривила его губы, пока он садился в машину. Да, нужно признать, его брат, видимо, прав. Только состоятельные мужчины способны заинтересовать Бет Лэзенби.

Глава 3

Было невероятно жарко, и волосы Бет, тщательно распрямленные и уложенные, начали виться, когда она вошла в кухню.

– Вот ты где! – радостно воскликнула она, бережно взяла Бинки на руки и понесла в коридор.

Ну наконец-то можно ехать. До Денвера было пять часов езды на машине, и она собиралась выехать в час. А сейчас уже три. Но если все пойдет нормально, ей удастся добраться до темноты.

Кошачья переноска стояла в коридоре. Бинки ненавидел переезды, и Бет пришлось ловить его целую вечность – то под кухонным шкафом, то в саду, то в квартире.

Теперь осталось посадить кота в переноску и отправиться в путь.

Бет подала заявление об уходе в понедельник. Она разговаривала с Тони вчера вечером, предупредила, что уезжает, но не сказала, что навсегда. Тони обещал присматривать за ее квартирой и еще сообщил, что помолвка его брата расторгнута. Данте ненадолго уехал в Америку, видимо, чтобы избежать разноса от их матушки за отмену свадьбы. Она уже купила шляпку!

Слова Тони звучали как музыка для Бет. Оказывается, она зря торопилась уехать. Но все к лучшему. Появление Данте заставило ее мобилизоваться, подумать о планах на будущее и принять решение. Теперь солнце, море и новая глава жизни манили ее. Бет была почти счастлива. Главное – удержать Бинки в переноске. Хотя это легче сказать, чем сделать. Он уже дважды выпрыгивал оттуда.

– Прекрати извиваться, бесполезный комок шерсти, – приказала она коту и приготовилась закрыть переноску, когда кто-то позвонил во входную дверь – требовательно и резко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.